УДК 343.13

ПРАВОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ

Биляев В. А., Чухраев Д. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Статья посвящена поиску ключевых категорий уголовного процесса, которые подлежат совершенствованию в целях повышения устойчивости уголовного судопроизводства к кризисам, отклонениям или действию непреодолимой силы при его осуществлении. В качестве таких элементов рассматриваются уголовно-процессуальные форма, принципы и гарантии. Именно уголовно-процессуальная форма, воздействуя на уголовно-процессуальную деятельность, обеспечивает, а в проблемных и кризисных случаях должна задействовать определенный свой внутренний потенциал, направленный либо на разрешение определенной кризисной ситуации, либо позволяющий достичь назначения уголовного процесса без ликвидации соответствующих кризисных факторов. В результате исследования формулируется вывод о том, что исследование устойчивости уголовного судопроизводства должно происходить на уровне требований уголовно-процессуальной формы, которая включает в себя гарантии правосудия и обуславливается принципами уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, гарантии правосудия, принципы уголовного судопроизводства, устойчивость, кризисы, непреодолимая сила, подход к исследованию.

Реализация предназначения уголовного процесса возможна лишь в условиях действия эффективных правовых механизмов, устойчивых к любым отклонениям либо нестандартным проявлениям внешней среды, которые могут влиять на возможность исполнения предусмотренного законом порядка. Уголовно-процессуальная система в настоящее время законодателем выстроена с учетом особенностей, свойственных участникам уголовного судопроизводства или связанных со значением расследуемого деяния для общества. Достаточно много внимания исследователями уголовно-процессуальной области уделено гарантиям уголовного процесса, правовому статусу участников уголовного судопроизводства и вопросам его реальной реализации, целевым направлениям и порядкам отдельных процессуальных действий. Несмотря на существенные теоретические наработки в упомянутых областях, в научной литературе остаются малоисследованными вопросы, связанные с универсальностью правовых механизмов уголовного процесса, возможностью их использования в особо кризисных условиях, влекущих невозможность применения стандартных средств, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, и исключающих возможность завершить процесс обычным указанным в законе способом. Например, такие условия могут возникнуть в случае потери сознания или проявления иных неадекватных действий со

стороны отдельных участников процессуального действия, или если в ходе осмотра возникли нештатные события, связанные с техническими особенностями осматриваемого предмета (возгорание, выброс радиации и т. п.). Несмотря на обозначенные проблемы, которые могут иметь как объективную, так и субъективную природу, у процессуальной системы нет иного выхода, за исключением реализации положений ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). В действующей системе уголовного судопроизводства с целью создания условий для достижения предназначения уголовного процесса, даже при появлении вышеуказанных кризисных обстоятельств, законодателем предусмотрена обширная система противодействующих средств: дифференцирована уголовно-процессуальная форма в зависимости от определенных условий; действует эффективная система мер уголовно-процессуального принуждения; в основе уголовного судопроизводства находится система принципов с высоким аксиологическим уровнем и т. д.

Однако возникает сомнение в достаточности существующих мер и возможности их полноценного «сопротивления» нестандартным событиям, возникающим при расследовании и рассмотрении дела в суде. Такие события, которые частично обозначены выше, могут быть подобны «форс-мажорным» обстоятельствам, т. е. иметь характер непреодолимой силы, влияющей на исполнение субъектами уголовного процесса своих обязанностей. В связи с указанным следует отметить, что должен отличаться и подход к оценке таких непреодолимых ситуаций «форс-мажора». С одной стороны, в основе такой ситуации может быть фактическая непреодолимая сила, а с другой – могут иметь место недостатки законодательного регулирования, которые влекут невозможность разрешения должностными лицами отдельных нестандартных правовых событий в связи с отсутствием предусмотренных законом средств.

Уголовный процесс является агрессивной правовой средой, к которой предъявляются высокие требования, связанные как с точностью правового регулирования, так и с универсальностью соответствующих правовых процедур. Минимальное отклонение от предусмотренной законом процессуальной формы, вызванное даже объективными обстоятельствами, может повлечь утрату значимых для разрешения уголовного дела доказательств или привести к нерациональному прекращению производства в целом. Безусловно, что об исполнении предназначения уголовного судопроизводства в указанной ситуации не может идти и речи. В научной литературе неоднократно обращалось внимание на зависимость эффективности исполнения закона от качества самого закона и, в целом, возможности соблюдения законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности [1, с. 158; 2, с. 71; 3, с. 222]. Оставляем без сомнений тот факт, что придание закону указанных качественных свойств должно осуществляться с момента построения его теоретической модели, определения ее ключевых компонентов, подлежащих совершенствованию в целях достижения максимального эффекта в связи с рассматриваемым вопросом.

Основными теоретическими категориями, которые объединяют в систему движущие силы уголовного процесса и охватывают средства, позволяющие судопроизводству сопротивляться случайному или умышленному противодействию достижения цели правосудной деятельности, являются гарантии, принципы и форма уголовного судопроизводства.

В научной литературе неоднократно поднимались вопросы о сущности уголов-

но-процессуальных гарантий, их теоретической системе и подходах к их изучению. Значительное внимание указанным направлениям уделено в работах профессора Н. И. Капинуса. Не углубляясь в действительно объемный комплекс проблем указанной области, обратим внимание на ключевые аспекты, которые важны для нашего предмета исследования. Профессор Н. И. Капинус особое внимание уделяет пониманию гарантий: в одних случаях – как деятельности, в других – как элементу закрепленного в норме права [4, с. 137]. Также ученый классически рассматривает процессуальные гарантии как совокупность двух видов гарантий: гарантий прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства и гарантий правосудия [4, с. 140].

Вышеуказанный аспект понимания гарантий представляет высокую значимость для теоретического осмысления данного правового явления. Учитывая указанные разновидности гарантий полагаем важным отметить, что в силу безусловного наличия системности уголовно-процессуальной деятельности указывать на разрыв, даже в незначительной форме, между вышеизложенными видами гарантий, какую направленность бы они не имели, представляется нерациональным.

При исследовании эффективности уголовно-процессуальной деятельности и влияния гарантий на это свойство судопроизводства указанные гарантии правосудия и прав и законных интересов личности должны выступать органичной структурой, что фактически, на наш взгляд, усматривается в действующей процессуальной системе. Например, возможность реализации субъектом своего процессуального статуса, особенно если он является заинтересованным участником уголовного судопроизводства, будет прямо отражаться на результатах правосудной деятельности, на цели доказывания и возможности вынесения справедливого приговора.

Подобным образом можно связать понимание гарантий, в одном случае, в форме нормативно закрепленного положения, а в другом – в виде факта его реальной реализации при осуществлении деятельности. Если нормативно закрепленное положение не может быть реализовано в правоприменительной сфере, то возникает вопрос в целом о смысле его существования. Кроме указанного, по нашему мнению, при рассмотрении вопросов, относящихся ко всей системе уголовного судопроизводства, нельзя ограничиваться односторонностью подхода, какими бы значимыми и актуальными не были рассматриваемые элементы. Косвенным образом указанное положение будет обосновано далее по содержанию при рассмотрении вопроса о соотношении формы и гарантий уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, уголовно-процессуальные гарантии могут быть в целом восприняты только в виде определенного единства, имеющего направленность на достижение задач и предназначения уголовного судопроизводства. Такой подход хоть и не всегда с позитивным контекстом, но применяется при исследовании в научных работах [4, с. 149; 5, с. 142; 6, с. 53; 7, с. 70; 8, с. 57; 9, с. 112]. В настоящей статье указанный подход, основанный на единстве гарантий правосудия и гарантий прав личности, предлагается использовать не в части понимания поглощения одного понятия другим, а в смысле выявления факта однонаправленности их действия в системе судопроизводства.

Указанное достижение задач и предназначение уголовного судопроизводства может иметь вид прямого влияния на стремление к результату, а может, в иных случаях, не допускать появления в уголовном процессе определенного негатива. В от-

личие, например, от уголовно-процессуальных функций, которые в силу их правового смысла имеют разнонаправленное действие, гарантии уголовного судопроизводства прямым или опосредованным образом нацелены на достижение конечной цели судопроизводства – реализации предназначения уголовного процесса.

Таким образом, воспринимая гарантии уголовного судопроизводства в виде важнейшей составляющей уголовно-процессуальной системы, обеспечивающей ее эффективность и возможность функционирования в возможных кризисных условиях, в том числе при наличии обстоятельств, связанных с непреодолимой силой, подчеркиваем необходимость комплексного и единого исследования данного правового средства уголовно-процессуальной деятельности, особенно при рассмотрении вопроса о его влиянии на систему уголовного процесса, сопоставления сущности гарантий с иными правовыми категориями.

Под гарантиями в современном уголовном судопроизводстве понимают систему средств, предусмотренных законодательством (направленных на реализацию: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод), а также средств, обеспечивающих осуществление уголовного преследования (назначение виновным справедливого наказания и обеспечивающих отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию) [12, с. 142].

Кроме обозначенных положений, определяющих смысл существования гарантий, в научной литературе встречается мнение об их целевом свойстве в виде направленности на достижение истины по уголовному делу [8, с. 149]. С таким положением нельзя согласиться однозначно, т. к. установление истины является в большей степени целью доказывания, нежели смыслом правосудия в целом. Поэтому в пределах нашего исследования остановимся на целевых положениях, основанных на предназначении уголовного судопроизводства.

Значимая часть вопросов возникает при определении конкретных теоретико-правовых элементов, которые можно считать гарантиями уголовного судопроизводства. В большинстве научных работ рассматривается внутреннее содержание гарантий прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Значительно меньшее внимание уделяется системе гарантий правосудия в целом.

Кроме рассмотрения разновидностей гарантий, имеет место применение различного уровня абстракций в понимании их сущности. Например, Н. Ю. Волосова к гарантиям прав участников процесса относит: разъяснение участникам судопроизводства их прав (ст. ст. 164, 172 УПК РФ); производство ряда следственных действий только по судебному решению (ст. ст. 29, 164 УПК РФ); реализацию принципов в процессе производства по уголовному делу; разъяснение лицам, желающим дать показания, использование их в дальнейшем процессе производства по уголовному делу (ст. 11 УПК РФ) и другие. Гарантиями правосудия ученая называет: обязанность органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, соблюдать процессуальные права граждан (ст. 16 УПК РФ); особый порядок производства по некоторой категории дел и в отношении некоторой категории лиц; признание доказательств недопустимыми (ст. ст. 7, 75 УПК РФ) и другие [10, с. 321].

В изложенном перечне гарантий не называется прямым образом уголовно-

процессуальная форма, средства принуждения и т. д. Более подходящий подход к представлению содержательной части гарантий встречается в работах С. Ю. Францифоровой [11, с. 69], Ю. Г. Овчинникова [8, с. 54]. Указанные исследователи при рассмотрении системы гарантий упоминают в качестве ее элементов и принципы уголовного процесса, и уголовно-процессуальную форму. Наиболее удачной для рассмотрения в пределах нашего исследования представляется система гарантий, предложенная И. В. Корнеевой. Ученая при ее построении использовала подход, который применяется для гарантий правосудия, т. е. основывалась на их целевом направлении, в основе которого находится не защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а назначение уголовного процесса в целом.

И. В. Корнеева к наиболее эффективным средствам реализации обозначенного целевого направления правосудия относит: уголовно-процессуальные нормы; принципы уголовного процесса; процессуальную форму; уголовно-процессуальную деятельность; систему проверки (контроля) законности и обоснованности судебных решений [12, с. 88]. Указанный перечень, по нашему мнению, охватывает ту необходимую часть системы уголовного судопроизводства, которая важна для исследования свойства устойчивости указанного вида процесса к кризисным обстоятельствам и фактам, связанным с непреодолимой силой. Однако есть некоторые замечания, которые относятся к пониманию сущности уголовно-процессуальной формы, принципов и норм.

Большинство ученых определяют уголовно-процессуальную форму через систему отдельных элементов. В одних работах содержание указанной формы исследователи моделируют в осложненном виде, определяя ее, например, через совокупность принципов, юридических гарантий, институтов и норм уголовного процесса [13, с. 87].

По нашему мнению, одним из существенных недостатков применения изложенного подхода к пониманию уголовно-процессуальной формы является отсутствие надлежащего уровня конкретизации. В другой работе исследователи иным образом формулируют понимание указанной формы. Ученые склоняются к определению ее сущности не через перечисление элементов, а с помощью системы требований к субъектам уголовного процесса, которые основаны на принципах и ведут к точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства [14, с. 168]. Рассмотрим указанные подходы более детально.

Концепции «совокупности признаков», характеризующих содержание уголовно-процессуальной формы, по мнению Т. Д. Дудорова, получили достаточно широкое распространение [15, с. 394].

По нашему мнению, перечисление определенных свойств и элементов, которые характеризуют уголовный процесс, возможно использовать при условии высокого уровня системности соответствующей области.

Однако подобные перечисления могут не в полной мере отразить весь объем определяемого явления либо ошибочно его расширить. На этой основе представляется целесообразным определить уголовно-процессуальную форму через иные правовые свойства, которые могут включать указанную «совокупность признаков» либо отражать ее таким образом, который будет достаточным для полноценного описания указанного явления. Исходя из данной точки зрения, нам представляется оптимальным обратить внимание на отдельные результаты исследования И.

М. Алексеева.

Рассматривая уголовно-процессуальную форму, ученый ее определяет через систему требований, в рамках которых протекают правоотношения. Однако в завершающей части работы И. М. Алексеев меняет подход и уголовно-процессуальную форму определяет как уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между субъектами уголовного процесса, регулируемые системой требований, установленной уголовно-процессуальным законом на основе его принципов, с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства [16, с. 69]. И. М. Алексеев такое изменение подхода объясняет невозможностью существования процессуальной формы в реальной среде без наличия правоотношений. С указанным пониманием сущности уголовно-процессуальной формы можно согласиться только частично. По нашему мнению, существование требований возможно без возникновения обстоятельств (в нашем случае правоотношений), их непосредственное действие (применение, соблюдение и т. п.) начинается только с момента появления соответствующих условий. Действительно, в изложенной позиции существенна разница между действием и существованием. Но следует учитывать то, что, исследуя уголовно-процессуальную форму, мы имеем дело исключительно с теоретическим понятием, существующим в виде модели в соответствующей области знаний и основанной на обобщении нормативных и теоретических положений. Исходя из вышеуказанного определимся, что процессуальную форму целесообразнее сводить к теоретической конструкции (модели, сформированной в результате обобщения уголовно-процессуальной теории и законодательства), чем к действующему правовому явлению при наличии конкретного правоотношения. В последнем случае можно усматривать и исследовать проявление отдельных требований рассматриваемой формы в практической плоскости.

Таким образом, уголовно-процессуальную форму можно определить как нормативно закрепленную систему требований, в рамках которых протекают уголовно-процессуальные правоотношения, основанную на принципах уголовного судопроизводства и направленную на достижение его предназначения. Именно уголовно-процессуальная форма, воздействуя на уголовно-процессуальную деятельность, обеспечивает, а в проблемных и кризисных случаях должна задействовать определенный свой внутренний потенциал, направленный либо на разрешение определенной кризисной ситуации, либо позволяющий достичь назначения уголовного процесса без ликвидации соответствующих кризисных факторов.

Не менее значимыми для исследования устойчивости механизмов уголовного процесса к кризисным обстоятельствам и фактам, связанным с непреодолимой силой, являются такие элементы гарантий, как уголовно-процессуальные нормы и принципы процесса. В вышеизложенной части данной работы нами уже неоднократно приводились всевозможные определения различных правовых явлений, включающих в себя уголовно-процессуальные нормы, принципы и форму.

Относительно уголовно-процессуальных норм следует обратить внимание на упоминаемое выше положение, относящееся к гарантиям судопроизводства, о их рассмотрении как элементов, закрепленных в норме права. Следовательно, если гарантия нормативно закреплена в законодательном положении, а уголовно-процессуальная форма существует в виде требований, вытекающих из уголовно-процессуального законодательства, то уголовно-процессуальная форма охватывает

собой (включает в свое содержание) гарантии уголовного судопроизводства. Подобную мысль в виде отдельного свойства, характеризующего уголовно-процессуальную форму, формулирует Л. И. Малахова [17, с. 143]. Если представлять гарантии как факт их осуществления в ходе деятельности, то уголовно-процессуальная форма охватывает их на следующем уровне – уровне своего непосредственного фактического проявления или существования в виде требований.

Иным образом представляется ситуация с соотношением гарантий и принципов уголовного процесса. Не вдаваясь в детальное исследование, обозначим мнение профессора А. И. Александрова относительно сущности принципов. Исследователь полагает, что принципы представляют собой основополагающие начала, руководящие требования и дозволения к построению и функционированию уголовного судопроизводства. Принципы, по мнению А. И. Александрова, это общеобязательные предписания императивного характера о природе уголовного процесса, его основных формах и функциях, которые являются важнейшими положениями, определяющими сущность уголовного судопроизводства [18, с. 268]. Как видно из указанного понимания, принципы уголовного судопроизводства должны не входить в систему гарантий, а являться системообразующими факторами для всего уголовного процесса в целом. Подобным образом необходимо разрешать вопросы соотношения уголовно-процессуальных принципов и формы судопроизводства. Форма как внешнее проявление содержащихся в законе правил уголовного процесса является производной по отношению к принципам; т. е. последние оказывают прямое воздействие на внешнее выражение уголовного процесса, определяют его ключевые характеристики.

Таким образом, исследование устойчивости уголовного процесса к кризисным обстоятельствам и фактам, связанным с непреодолимой силой, должно происходить на уровне уголовно-процессуальной формы. В качестве ее составных элементов должны подвергаться исследованию гарантии уголовного судопроизводства. Принципы уголовного процесса должны выступать ориентирами исследования и совершенствования формы уголовного процесса, определять пределы вмешательства в систему судопроизводства. Результатом такой исследовательской деятельности должны стать новые теоретические положения, направленные на совершенствование теории и практики уголовного процесса в целях придания его системе устойчивости к кризисным обстоятельствам и фактам, связанным с непреодолимой силой.

Список литературы:

1. Седельников П. В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Седельников Павел Владимирович. – Омск, 2006. – 249 с.
2. Чубыкин А. В. К вопросу о законодательном регулировании полномочий прокурора в уголовном процессе / А. В. Чубыкин // Пролог. – 2013. – №3 (3). – С. 70–73.
3. Стефанский А. Л. Понятие и сущность эффективности досудебного производства по уголовному делу / А. Л. Стефанский // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – №3. – С. 220–224.
4. Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в

- уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Капинус Николай Иванович. – М., 2001. – 547 с.
5. Насонова И. А. Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства / И. А. Насонова, Ю. В. Буров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 136–142.
  6. Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Багаутдинов Флер Нуретдинович. – М., 2004. – 499 с.
  7. Карякин Е. А. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Карякин Евгений Александрович. – Оренбург, 2002. – 176 с.
  8. Овчинников Ю. Г. Система уголовно-процессуальных гарантий / Ю. Г. Овчинников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 25 (201). – С. 54–58.
  9. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 744 с.
  10. Волосова Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Волосова Нонна Юрьевна. – Москва, 2015. – 426 с.
  11. Францифорова С. Ю. Гарантии обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве / С. Ю. Францифорова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2008. – №8/1. – С. 68–71.
  12. Корнеева И.В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Корнеева Инга Валерьевна. – Нижний Новгород, 2002. – 216 с.
  13. Алексеев И. М. И снова о понятии уголовно-процессуальной формы / И.М. Алексеев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – №4 (31). – С. 84–87.
  14. Адильшаев Э. А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография / Э.А. Адильшаев, И. В. Жеребятьев, А. А. Шамардин. – Оренбург, ООО ИПК «Университет», 2013. – 277 с.
  15. Дудоров Т. Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений / Т. Д. Дудоров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 392–403.
  16. Алексеев И. М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы / И. М. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (35). – С. 67–70.
  17. Малахова Л. И. Уголовно-процессуальная деятельность: общие положения: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Малахова Людмила Ивановна. – Воронеж, 2002. – 206 с.
  18. Александров А. И. Уголовно-процессуальная политика в России (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.01 / Александров Алексей Иванович. – СПб., 1999. – 438 с.

Bilyev V. A., Chukhrayev D. A. Legal efficiency of mechanisms of criminal trial in crisis situations: definition of approach to a research // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – P. 115–124.

The article is devoted to the search for key categories of the criminal process, which are subject to improvement in order to increase the stability of criminal proceedings against crises, deviations or force majeure during its implementation. The author considers criminal procedural forms, principles and guarantees as such elements. Criminal procedure form, influencing criminal procedure activity, provides, and has to involve the certain internal potential directed in problem and crisis cases or on permission of a certain crisis situation, or

allowing to reach purpose of criminal trial without elimination of the corresponding crisis factors. As a result of the research, the conclusion is drawn that the study of this stability should take place at the level of the requirements of the criminal procedural form, which includes guarantees of justice and is conditioned by the principles of the criminal process.

Key words: criminal procedural form, guarantees of justice, principles of criminal justice, stability, crises, force majeure, approach to research.

Spisok literaturyi

1. Sedelnikov P. V. Dostup uchastnikov ugovornogo protsessa k materialam dosudebnogo proizvodstva: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Sedelnikov Pavel Vladimirovich. – Omsk, 2006. – 249 s.
2. Chubyikin A. V. K voprosu o zakonodatelnom regulirovanii polnomochiy prokurora v ugovornom protsesse / A.V. Chubyikin // Prolog. – 2013. – №3 (3). – S. 70–73.
3. Stefanskiy A. L. Ponyatie i suschnost effektivnosti dosudebnogo proizvodstva po ugovornomu delu / A.L. Stefanskiy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – №3. – S. 220–224.
4. Kapinus N. I. Protseessualnyie garantii prav lichnosti pri primenenii mer presecheniya v ugovornom protsesse: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Kapinus Nikolay Ivanovich. – M., 2001. – 547 s.
5. Nasonova I. A. Ugolovno-protseessualnyie garantii kak sredstva, obespechivayushchie vyipolnenie naznacheniya ugovornogo sudoproizvodstva / I. A. Nasonova, Yu. V. Burov // Sudebnaya vlast i ugovornyiy protsess. – 2014. – №3. – S. 136–142.
6. Bagautdinov F. N. Publichnyie i lichnyie interesyi v rossiyskom ugovornom sudoproizvodstve i garantii ih obespecheniya na predvaritelnom sledstvii: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Bagautdinov Fler Nuretdinovich. – M., 2004. – 499 s.
7. Karyakin E. A. Problemyi protseessualnogo dokazyvaniya v rossiyskom ugovornom sudoproizvodstve na osnove printsipa sostyazatelnosti: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Karyakin Evgeniy Aleksandrovich. – Orenburg, 2002. – 176 s.
8. Ovchinnikov Yu. G. Sistema ugovornno-protseessualnyih garantiy / Yu. G. Ovchinnikov // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2010. – #25 (201). – S. 54–58.
9. Problemyi teorii i praktiki ugovornogo protsessa: istoriya i sovremennost / pod red. V.A. Panyushkina. – Voronezh: Izdvo Voronezh. gos. unta, 2006. – 744 s.
10. Volosova N.Yu. Ugolovno-protseessualnyiy institut svidetelskogo immuniteta: teoriya, zakonodatelnoe regulirovanie i praktika: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Volosova Nonna Yurevna. – Moskva, 2015. – 426 s.
11. Frantsiforova S. Yu. Garantii obespecheniya prav lichnosti v ugovornom sudoproizvodstve / S. Yu. Frantsiforova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2008. – №8/1. – S. 68–71.
12. Korneeva I.V. Funktsionirovanie suda s uchastiem prisyazhnyih zasedateley v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Korneeva Inga Valerevna. – Nizhniy Novgorod, 2002. – 216 s.
13. Alekseev I. M. I snova o ponyatii ugovornno-protseessualnoy formy / I.M. Alekseev // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2014. – №4 (31). – S. 84–87.
14. Adilshaev E. A. Sudebnoe sanktsionirovanie kak forma realizatsii pravosudiya v ugovornom sudoproizvodstve Rossii: monografiya / E.A. Adilshaev, I. V. Zherebyatev, A. A. Shamardin. – OOO IPK «Universitet», 2013. – 277 s.
15. Dudorov T. D. Doktrinalnoe tolkovanie kategorii «ugolovno-protseessualnaya forma» i ee rol v mehanizme pravovogo regulirovaniya ugovornno-protseessualnyih otnosheniy / T. D. Dudorov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2009. – №1. – S. 392–403.
16. Alekseev I. M. K voprosu o ponyatii ugovornno-protseessualnoy formy / I.M. Alekseev // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – #1 (35). – S. 67–70.
17. Malahova L. I. Ugolovno-protseessualnaya deyatelnost: obshchie polozheniya: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Malahova Lyudmila Ivanovna. – Voronezh, 2002. – 206 s.

18. Aleksandrov A. I. Ugolovno-protsessualnaya politika v Rossii (teoreticheskiy i istoriko-pravovoy analiz): dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.01 / Aleksandrov Aleksey Ivanovich. – SPb., 1999. – 438 s.